

№ 6 (95) июнь 2020 г.

ВСТРЕЧА

Вестник Местной православно религиозной организации приход в честь
Сретения Господня в г. Калуге Калужской Епархии Русской Православной Церкви
(Московский Патриархат)

ПОЛТОРА МЕСЯЦА САМОИЗОЛЯЦИИ: НАБЛЮДЕНИЯ ПРИХОДСКОГО СВЯЩЕННИКА

За сотню лет после вспышки «испанки» мы отвыкли жить в условиях глобальной возможности заражения, нам показалось, что проблемы со здоровьем – это вопрос частного характера, что эпидемии и массовые смерти где-то далеко, в Африке, а у нас – «мои болячки – это мое личное дело». Хочу – хожу с температурой на работу, а не хочу – беру больничный и сижу дома... Нынешняя эпидемия заставила переосмыслить многие отрасли человеческой жизни; свои оргвыводы делают медики, биологи, военные, чиновники разного уровня, экономисты, простые обыватели и предприниматели.

Пора сделать и некоторые выводы, касающиеся религиозной жизни. За всю Церковь, конечно, говорить не буду, но вот то, что видно с точки зрения приходского священника, – попробую изложить.

Давайте по порядку. Первое, с чем мы столкнулись, – просьбы священноначалия и властей ограничить свое посещение публичных мест, в том числе и храмов. Президент, патриарх, местные власти и архиереи сделали свои обращения. Результат... нулевой.

Мотивация была самая разная. Для кого-то слишком низок индекс доверия властям – хоть церковным, хоть государственным. Для других какие либо ограничения лишь повод сделать наоборот и «хайпануть» на своем бесстрашии / глубокой вере / конституционной свободе и т.д. (нужное подчеркнуть). Третьи верят, что нет никакого вируса, а есть лишь мировой заговор. Еще есть большая прослойка людей, которые всё понимают и со всем согласны, но вопрос: «Как же Я буду без храма?!» – заставил пренебречь всеми предупреждениями и продолжать ходить на все службы. Притом «Я» здесь стоит на первом месте: что будет с другими прихожанами и священниками, никто думать не хочет. В результате закрывались целые приходы, потому что

некому было служить: все священники болели.

И вот все эти «Я» массово пришли освящать вербочки. К ним присоединились и те, кто ходит в храм трижды в год: взять святой воды на Крещение, освятить вербочки и потом – куличи. Думаю, что власти, увидев такие массовые скопления людей, просто испугались. В результате мы получили уже не рекомендацию, а строгий запрет: прекратить доступ людей в храмы. Прямо накануне Пасхи.

Поднялась и вторая волна. Заговорили о гонениях на Церковь: одни бросились писать петиции, другие тихо саботировали распоряжения властей и продолжали ходить в храмы, третьи призывали с амвонов «теснее сплотить ряды», но, боюсь, что двигало ими вовсе не желание спасти своих прихожан от греха, а все то же стремление «хайпануть» на запрете или даже боязнь потерять доходы, ведь если нет прихожан – нет и дохода, нечем будет платить зарплату служащим в храме.

Но это все же случилось. После Пасхи очевидность наличия эпидемии, разъяснительная работа, да и усталость от «борьбы за свои религиозные права» сделали свое дело: храмы стоят пустые, священники служат без прихожан,

поминальные записки принимают через интернет... Сколько продержится такая ситуация – неизвестно. И в соцсетях устроили флешмобы #поддержисвойхрам, поскольку действительно нечем платить зарплату. В этой ситуации мы и находимся сейчас, разберем ее поподробнее.

Первое, о чем я хочу напомнить, – это необходимость послушания. В Священном Писании и в творениях святых отцов Церковь часто сравнивается с действующей армией. Только война идет не против вражеских солдат, а против духов злобы поднебесных. Сегодня стало ясно, что мы имеем абсолютно непослушную, неуправляемую армию. Представьте, что будет, если провести прямую аналогию с войной и нынешнюю ситуацию сделать боевой. Штабные генералы растеряны, полевые командиры бездействуют в ожидании четких распоряжений, а солдаты вообще никому не доверяют и никому не хотят подчиняться. Каждый действует по своему рассуждению и своей собственной логике. Кто-то кричит, что нами командуют вражеские лазутчики, кто-то тихо сидит в окопе и не реагирует на приказы, кто-то без приказа бросается в бой и гибнет в одиночку. И никто не пони-

мает, что вообще происходит и что дальше делать.

Есть старая армейская поговорка: «Каждый солдат должен знать свой маневр». Солдату не обязательно понимать суть стратегического замысла командующего армией – ему достаточно знать, где свои, а где чужие и что лично он, рядовой прихожанин N, должен делать. А вот этого нет. Нет ни понимания, что нужно делать, ни желания выполнять приказы, ни самих приказов. Всё пущено на самотек. Хаос и непослушание.

Выросло поколение верующих, не имеющих опыта духовной жизни без Литургии

Второе наблюдение: абсолютная зависимость религиозной жизни большинства прихожан от посещения храма. Выросло поколение верующих, имеющих храм в шаговой доступности и не имеющих опыта духовной жизни без Литургии. С одной стороны, это литургическое возрождение, когда наконец регулярное Причастие стало нормой, смысловым центром. Но, увы, вторая сторона медали – духовная жизнь этим и ограничилась. Люди испугались остаться без храмового богослужения, поскольку не могут самостоятельно молиться, жить в одном богослужебном ритме с Церковью, самостоятельно вести домашнее богослужение.

До недавнего времени считалось, что христианином быть легко: отстоял в воскресенье службу, где специально обученные люди за тебя всё спели и прочитали. Независимо от того, понял ты что-то или нет, ты поставил галочку в дневнике своей совести: «Я был на службе; возможно, даже исповедался и причастился, я молодец, я спокоен». Потом человек неделю живет как все. Ну, конечно, он перекрестится украдкой перед едой, пока коллеги не видят, почитает правило перед сном, даже, может быть, пару акафистов, но завтра он поругается с тещей и коллегами, обзовет дебилом лихача, под-

резавшего его на дороге, повернет голову вслед красивой девице, но сердце его будет спокойно, потому что в воскресенье он снова пойдет в храм и снова усыпит свою совесть: «Я же хожу, исповедаюсь и причащаюсь, значит – всё нормально». И тут у него вдруг отнимают эту галочку! И раньше бывало, что случались командировки, отпуска, больничные, когда не было возможности сходить в храм, но эти ситуации воспринимались как временные: «Сейчас я не могу, но через две недели я снова пойду в храм, расскажу батюшке уже заученную наизусть исповедь, и снова всё будет нормально».

И вот уже полтора месяца нет возможности прийти в храм. А когда будет можно – неизвестно. Совесть подгрызает: пора бы исповедаться. Кроме того, есть необходимость совершать хотя бы воскресные богослужения дома, но знаний, как это делать, нет. Не находится и времени в привычном распорядке: то одно, то другое... Откуда брать тексты, что читать, как петь? Один-два раза попробовал, получилось плохо, как быть дальше – непонятно. Отсюда простая реакция: не получается, ну и ладно... Далее человек теряет связь с церковным календарем, забывает, когда какие посты и праздники. Реальность своего членства в Церкви (которая раньше ощущалась при посещении храма) становится всё более призрачной. Постепенно происходит расцерковление. Когда отменяют самоизоляцию, всё, конечно, вернется на свои места, но если вдруг начнутся настоящие гонения и доступ в храмы будет сильно затруднен или запрещен вовсе? Останутся ли тогда христиане? В советское время действовало два-три храма на всю Новосибирскую область. В храме бывали крайне редко, причащались еще реже, но при этом люди сохраняли и веру, и религиозную жизнь, а ведь были реальные гонения.

Прихожане оторваны от экономики храмовой общины. Мы хо-

дим в храм как в магазин: пришли, взяли необходимое – и забыли

Третье наблюдение – оторванность прихожан от экономики храмовой общины. Мы ходим в храм как в магазин. Удобно, когда магазин в шаговой доступности, но нам нет разницы, кто его построил, на какие деньги он существует, много ли получают продавцы и уборщицы. Пришли, купили что нужно – и забыли.

Вот и мы привычно платим за свечки-записки, сетуем, что всё опять подорожало... А о том, что принесенных пожертвований не хватит даже на зарплату работникам храма, не говоря уже о коммуналке, текущем ремонте, благоустройстве, никто не задумывается. Кажется, что обо всем этом должны беспокоиться настоятель и его знакомые благотворители, храм для большинства прихожан остается экономически чужим: «нам его построили спонсоры, содержат его спонсоры, моют и ремонтируют оплачиваемые работники, а мы, так уж и быть, пару свечек подешевле купим».

Сейчас и этих небольших пожертвований нет, вот и вынуждены священники устраивать флешмобы *#поддержисвойхрам*. Может, я невнимательно смотрю, но у тех же баптистов я не видел таких хештегов.

Многие пророчат, что эта эпидемия – только цветочки, что дальше будет хуже. Но ведь мы с вами христиане, мы это и так знаем. Впереди царство антихриста и конец света. Радостно только то, что все эти глады и моры, войны и военные слухи закончатся пришествием Христовым и Его вечным Царством. Ей, гряди, Иисусе!

А пока всё не так страшно, как описано в текстах Апокалипсиса, значит, у нас есть еще время сделать кое-какие оргвыводы и, может, кое-что подправить?

Протоиерей Андрей Ромашко
21 мая 2020 г. <https://pravoslavie.ru/131211.html>

Пожертвования на восстановление храма в честь Сретения Господня на станции Тихонова Пустынь Вы можете внести как непосредственно в храме, так и перечислением через банк.

Наши реквизиты:

Местная православная религиозная организация приход в честь Сретения Господня в г. Калуге Калужской Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат).

ИНН 4028990330, Отделение N8608 Сбербанка России г. Калуга, Р/сч 40703810522240004070, К/сч 3010181010000000612, БИК 042908612

КАК УСПОКОИТЬСЯ ВО ВРЕМЯ КОРОНАВИРУСА

История с коронавирусом конечна. Она в основном закончится через несколько месяцев или пару лет. Но за это время многие потеряют физическое или душевное здоровье не от вируса, а от паники, от чрезмерной тревоги, которой они поддались. Как не поддаться?

Кто и почему паникует

В этот период тревога становится опасно высокой у тех людей, у кого она и до этого была повышена. Если вы привыкли тревожиться о близких, о различных опасностях, если тревога доставляла вам много неприятных минут, значит, вы – тревожный человек. Почему тревожных людей много, а универсального ответа на вопрос «как победить тревогу» нет? Потому что тревога – это не какое-то самостоятельное заболевание. Подобно тому, как высокая температура – симптом множества различных заболеваний, тревога – симптом множества различных психологических проблем. Чтобы справиться с тревогой, необходимо диагностировать ту психологическую проблему, которая является источником тревоги именно у тебя, и дальше уже провести соответствующие этой проблеме психотерапевтические мероприятия.

Решить проблему повышенной тревожности в корне вполне реально, но, конечно, эта статья написана не для того, чтобы просто сказать вам: ищите психолога.

Тревога и бесы

Лично мне очевидно, что территория психологии – это не какая-то параллельная реальность, свободная от действия обычных духовных законов. Если у человека повышена тревожность, это не значит, что он страдает только от психологических проблем, а сам безгрешен.

Конечно, нет! Все душевное тесно связано с духовным, и бесы никогда не упускают тех возможностей мучить человека, которые им открывает его психологическое несовершенство. Поэтому и в механизме тревоги они активно участвуют, атакуя человека теми самыми навязчивыми мыслями, которые так сильно беспокоят тревожных людей в этот период:

- Не заболею ли я в тяжелой форме?
- Не заболеют ли в тяжелой форме мои близкие?
- Не потеряю ли я работу?
- Смогу ли я покупать продукты?
- Смогу ли я выплачивать кредит?

Спротивляться тревоге – значит не унижать себя подчинением обману бесовскому

Поэтому сопротивляться тревоге стоит не только потому, что тревожиться – это мучительно и вредно для здоровья, но и для того, чтобы не унижать себя подчинением обману бесовскому и не злорадовать демонов. (Слово «радость» едва ли к ним применимо.) Помните, что для навязчивых мыслей характерно то, что они всегда лживы. Ложь – орудие сатаны. Не доверяйте этим мыслям! Рассуждайте так: если лжецы внушают мне это, значит, скорее всего ничего такого не случится.

Тревога и неизвестность

Любая тревога всегда опирается на неизвестность. Если бы мы сейчас могли прочитать в интернет-изданиях 2022 года всю статистику смертей и экономического ущерба от эпидемии, которая к тому времени закончится или будет угасать, мы бы сразу успокоились. Даже если окажется, что жертв в масштабах человечества будут миллионы, что вполне вероятно. Но на данный момент возможны варианты, и поэтому воображение с помощью бесов рисует нам какие-то неясные, но почему-то очень-очень страшные угрозы.

В психологии есть такой прием борьбы со страхами – представить, что произошло самое худшее из того, что могло произойти. Этот способ можно применить и здесь. Постарайтесь определить, чего именно вы боитесь в связи с эпидемией, и представьте, что это произошло в самом-самом худшем варианте. Например.

- Эпидемия продлилась не полгода, а два года.
- На планете умерло 5 миллионов человек (в основном пожилых).
- Отошел к Богу кто-то из ваших пожилых родственников.
- Вы потеряли работу (потом нашли другую, менее оплачиваемую).
- Вам пришлось питаться только рисом и хлебом, и вы два года не ездили на море.
- Вы не смогли оплачивать кредит (но банк дал отсрочку).

И, представив все это, смиритесь с этим. Вам станет намного легче.

Информационная диета

Но если после этого вы снова полезете в интернет смотреть очеред-

ные «новости эпидемии», вариться в этом котле фактов, слухов и паники, то здоровое, мирное состояние вновь покинет вас и вы снова начнете тревожиться. Для людей с повышенной тревожностью в этот период абсолютно необходимо жесткое ограничение количества потребляемых новостей! Скажем, два раза в день, каждый раз не более 10 минут.

Поскольку соцсети переполнены этим, не получится себя ограничивать в новостях и слухах, если не ограничить себя в соцсетях. А для этого вам стоит найти себе другие занятия. Чтение книг, забота о близких или не очень, какие-то развивающие курсы... – есть масса полезных занятий, которые не только отвлекут вас от тревожащей суеты, но и принесут конкретную пользу и успокоят вас. И доставят удовольствие!

Смирение и доверие к Богу

Во многих странах закрыты храмы, у нас введены профилактические меры на богослужениях. Нельзя исключить вероятности того, что даже у нас, в России, в случае расширения эпидемии посещение храмов может быть ограничено на некоторое время. Значит ли это, что Бог побеждается какой-то злой силой, которая на наших глазах вопреки воле Божией овладевает планетой и человечеством? Подобно черному черному покрывалу, которое окутывает голубую-голубую планету?

Конечно, нет! Все происходит и будет происходить по воле Божией. А значит, на благо человечеству. В чем заключается это благо, мы с вами не знаем. Но можно не сомневаться, что, как обычно, когда Господь совершает что-то масштабное, польза будет многообразной.

Например, меня удивляло, почему Бог позволяет медицине совершать такие успехи. Хотя и отдельным болезням, например раку, Он тоже позволяет делать большие успехи, все-таки средняя продолжительность жизни в развитых странах увеличивается, что явно приводит к кичению атеистов, которые воображают, что власть над жизнью и смер-

тью – в руках человеческих. И вот теперь данное заблуждение будет поколеблено, и некоторые вспомнят о Боге.

Смирению переносить испытания легко – потому что так мы доверяем любви и всемогуществу Господа

Так будем же смиряться перед этим бедствием как перед рукой Божией. Смирению переносить все легко – гораздо легче, чем терпеть, потому что мы доверяем любви и всемогуществу Того, Кого видим источником этих событий. Мы знаем, что, как бы ни был велик масштаб бедствия, внимания и силы нашего Отца достаточно для каждого из нас. А значит зло либо не коснется нас, либо те испытания, которые мы переживем, будут полезны для нас.

Каждый за себя?

Часто людям с повышенной тревожностью свойственна некоторая враждебность – у этих явлений одни и те же корни. В этот период враждебность может выражаться в ощущении, что перед нами стоит задача выжить вопреки действиям окружающих людей. Вместо них. В магазинном бою урвать свой рулон туалетной бумаги или пачку риса. На работе не быть уволенным – пусть лучше уволят других. А если придется лечь в больницу, чтобы аппарат ИВЛ достался тебе (твоему родственнику), а не кому-то чужому.

Людей, имеющих шаткое материальное положение, может обуревать зависть к тем, у кого положение более стабильное, и ощущение, что ты самый уязвимый из всех, а потому должен действовать более решительно, агрессивно, а может быть, даже не совсем честно, чтобы урвать свой кусок материального благополучия. Такие люди и являются двигателями паники. У многих нервозность, связанная с ситуацией, проявляется во враждебном поведении в соцсетях.

Но враждебность, агрессия только усугубляют наше психологическое состояние и подогревают

тревогу. А успокаивает нас, наоборот, здоровый коллективизм. То есть понимание, что все мы на одном корабле и каждый должен заботиться не только о себе, но и обо всех. Уверен, что людям, которые сейчас заботятся о бабушках в своем подъезде, хорошо и мирно на душе. Сейчас самое время стать добрее и внимательнее к чужим людям. И вспомнить, что для нас, христиан, ближним является всякий человек, с которым мы соприкасаемся. Нужно это в первую очередь нам самим.

Активная духовная жизнь

У некоторых людей тревога может доходить до такой степени, что страдает даже духовная жизнь. Человек так погружен во все эти новости, их переживание и связанные с ними панические действия, что ему и молиться некогда. Возможна и другая крайность: молитва вроде продолжается, но она превратилась в вопль тревоги: «Спаси!.. Помоги!.. Убереги!..»

Вопль тревоги не является молитвой! Вспомним наставление: «Пребывай беспечальным при твоём Господе»

Но вопль тревоги не является молитвой! Вспомним, что сказал кто-то из святых: «Пребывай беспечальным при твоём Господе». То есть когда мы действительно молимся, мы сознаем, с Кем говорим, доверяем Ему свою жизнь и жизни близких и помним о суетности всего земного. Поэтому, когда мы начинаем молиться, тревога, если и была, уходит.

Конечно, в это время не стоит терять свою духовную жизнь. Стоит, наоборот, ее усилить. И не забывать, что мир души – это признак и плод правильной духовной жизни. Сейчас мы и наша духовная жизнь проходим испытание. Чего мы стоим, и чего стоит наша вера? Отличный момент стать более полноценным христианином и более совершенным человеком!

Дмитрий Семеник, психолог,
<https://pravoslavie.ru/129742.html>

Братья и сестры!

Так как газета содержит цитаты из Священного Писания, изображения икон и храмов, убедительно просим Вас после прочтения не использовать её в хозяйственных целях. Прочитав, передайте газету другому читателю или верните в храм.

Адрес редакции: г. Калуга, ст. Тихонова Пустынь, ул. Западная, д. 27. Священник - Евгений Левченков. тел.: 8 (910) 510-4691; Редактор – Бессонов А.В. тел.: 8(903) 513-5639; e-mail: abessonov@bk.ru; www.sretenie.su. Тираж: 900 экз. Цена свободная.